Гольдарская Амалия. 9.12.05.

14 **ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ**
Предпочтения музыканта
Что думает Юрий Башмет о фильме «Догвилль», спектакле «Игроки» и где он любит пить сакэ

15 **ВРЕМЯ И МЕСТО**
Первый топ-идол Америки
Семье Кеннеди Фрэнк Синатра стал почти родственником, и не совсем бескорыстно: его назойливой мечтой была должность посла в Италии

21 **ТОЧКА СЪЕМКИ**
Без харизмы в анекдот не попасть
Новый русский – презрительно: «Ну а сам-то ты, сам-то кто?» В ответ скромно: «Я мэр Лужков». – «Ну все, мужик! Попал ты на свои Лужки».

23 **АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ**
«Арт-Манеж» на старом месте
Последнее время за этой ярмаркой прочно закрепилась характеристика «салона», своеобразного оплота традиционного станкового творчества

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №35 (152), 9 ДЕКАБРЯ 2005 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Не голубая героиня

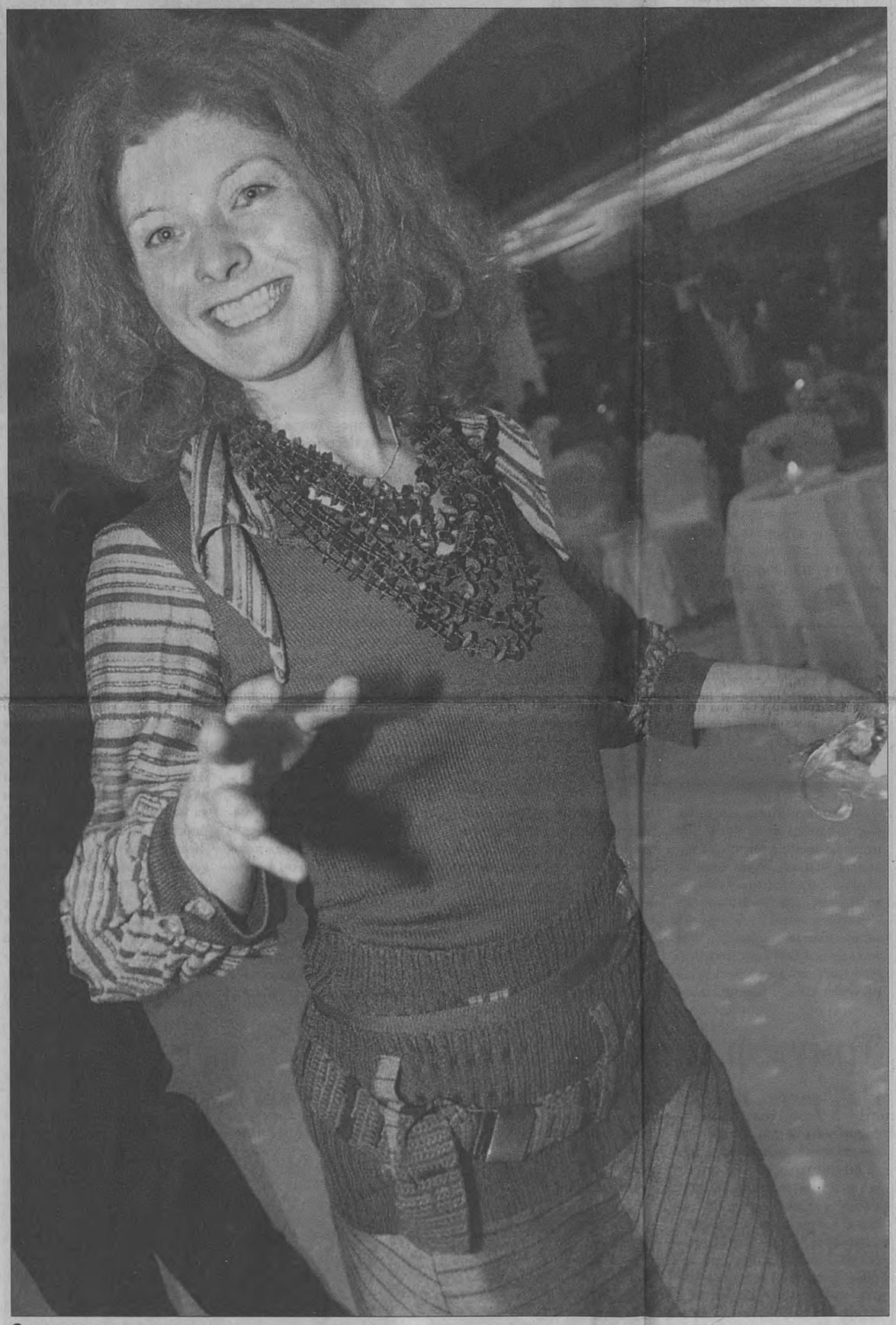
Особенности характера Амалии&Амалии

Гольдарская.

Независимая газета. – 2005. – 9 дек. – с. 13–14.

Елена Кутловская

Актриса со звучным именем Амалия окончила Щукинское училище. На третьем курсе Марк Захаров пригласил ее в Ленком. За роль Анны Болейн в спектакле «Королевские игры» она была удостоена премии «Хрустальная Турандот».
Снималась она и в кино, но широкую известность получила, лишь сыграв главную роль в телесериале «Охота на Золушку».
Она всегда стремилась расширить круг своих творческих возможностей – и стала популярной ведущей в молодежном ночном «Открытом проекте» на ТВЦ, а затем не менее популярной ведущей в программе «Территория Амалии» на «Эхо Москвы».
Мы встретились с Амалией для разговора буквально за две недели до того, как она родила сына (имея уже двух дочерей). Фамилию мальчику дали отцовскую – Беляев. А сама актриса, уже побывавшая и Мордвиновой, и Гольданской, решила отказаться в публичной жизни от всякой фамилии. Теперь она просто Амалия&Амалия.



Счастлива на сто процентов.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

– Амалия, насколько я понимаю, вам скоро рожать. Есть другие планы – например, в кино сняться, несмотря на свое «интересное» положение?
– Есть всякие планы. К тому же я давно не столько актриса, сколько шоувумен. Мне нравится играть в кино, вести телепрограммы, концерты, корпоративные вечеринки. Но все зависит от успеха мероприятия: когда все получается хорошо – мне интересно…
(Делает паузу.) К сожалению, я не пишу сейчас сценарии – некогда…
– Вы писали сценарии?
– До беременности все свои тексты в кино я тщательно переписывала. Моя роль всегда была под моим жестким контролем. В работе я беспощадна. А быть беспощадной, будучи беременной женщиной, невозможно. Поэтому пришлось сделать паузу… Вот отойду от предстоящих физиологических и психологических изменений и пущусь во все нелегкие!
– Пока вы отойдете – годы пройдут, потеряете форму…
– Но я же не голубая героиня. Я – характерная актриса, для которой годы – это как выдержка для дорогого красного вина.
– Вы себя так высоко цените? Даже годы вам нипочем?
– Просто я адекватно реагирую на окружающий мир. Раньше мне казалось, что профессия потребует от будущего поколения актеров большей жесткости, чем в свое время от нас. Ведь в коммерческом искусстве выживать непросто. Но я довольно часто встречаю среди молодежи не монструозных лицедействующих особ, а трогательных «кузнечиков» и «бабочек». Беззащитных и хрупких до такой степени, что у меня возникает по отношению к ним почти материнское чувство: уберечь от жизни, от «изгибов» ремесла, которые наверняка их поломают.
– Но согласитесь, что всю жизнь бабочкой оставаться невозможно. Природа так устроена, что бабочка то ли засыпает, то ли усыхает...
– Актерская профессия очень специфическая, и художника обидеть может каждый. А врача, скажем, иногда даже смерть пациента оставляет профессионально равнодушным. Например, хирург не существует в состоянии «нравится мне этот пациент и его болезнь или не нравится?». Он либо оперирует, либо не оперирует. А актер постоянно в раздумьях, в мучениях. Вот он играет спектакль и вводит зрителя в потрясение – ему такое положение дел нравится. А на следующий день ничего подобного не происходит, и актер жутко страдает, потому что зависит от успеха. Вот сегодня у него роль большая – слава, цветы… А в другом проекте он менее заметен или вообще незаметен. И все! Актер не выдерживает такого скачка в судьбе. Ломается. К тому же он постоянно копается в себе: хороший я актер или плохой? А хирург просто анализирует недостатки лечебного процесса и каждый день спокойно идет в больницу. И вряд ли у него будут дрожать руки перед очередной операцией.
– У вас часто дрожат руки перед выходом на сцену или перед съемками?
– Когда как, но по большей части – да. И такова вся актерская жизнь. Никогда не будет точки в мучительной саморефлексии… Может быть, таким мастерам, как Джигарханян, Казаков или Броневой, актерская профессия в итоге и может подарить уверенность в себе, а в целом быть актером – значит, быть человеком, который постоянно сомневается.
– Что может облегчить судьбу актера?
– Удача! Но это редкая вещь. Я лично раньше часто испытывала страх…
– Почему?
– Страшно, когда проходит месяц, неделя, а новых предложений нет. Но сейчас я этим практически не страдаю. Научилась сама себе давать предложения.
– Вам повезло, вы удачно вышли замуж – сначала за продюсера Гольданского, теперь за бизнесмена Беляева. Они материально весьма состоятельные люди. В такой ситуации без потерь для детей и семьи можно делать себе любые интересные и даже не очень предложения. Провал не страшен. Муж голодной не оставит.
– Стоп! Я всегда вкладывала пятьдесят процентов в семейный бюджет. К тому же я не единственная замужняя актриса и не у меня одной есть крепкий тыл. Но чувство защищенности должно создаваться собственными руками. Многие актрисы, имея состоятельных мужей, все равно страдают, потому что профессионально нигде не задействованы, а сами не в силах никому ничего предложить. Надо уметь строить жизненный и творческий проект самой! Надо иметь свои идеи!
– Как вы попали на «Эхо Москвы» в качестве ведущей?
– Я давно была дружна с Алексеем Венедиктовым. Ему хотелось иметь в эфире программу, где были бы ответы – не уклончивые, а весьма прямые – на щекотливые, но столь же прямолинейно заданные вопросы.
– Например?
– Как адаптировать детей к новому экономическому пространству? Часто одноклассники не равны материально – одни богаче, другие – практически нищие. Или непростой вопрос о межнациональных браках. Я заинтересовалась идеями Венедиктова и предложила ему свое видение такой программы. Он заинтересовался. Но я не сразу вышла в эфир. Сначала ходила к Матвею Ганапольскому на практику. И получила большое удовольствие от общения с ним. Я очень люблю учиться, и мне, ей-богу, было не обидно, а скорее приятно получить оплеуху от такого мастера, как Ганапольский. У него потрясающий педагогический дар – он так учит, что ничего не пролетает мимо ушей. Но собственный эфир, от которого я бы получила настоящее удовольствие, еще не состоялся. Радостной эйфории от своей работы на радио я пока не испытала. Все впереди!
– Есть ли тема, которую вы бы не стали обсуждать в прямом эфире?
– Наркотики. Потому что разговор о них в любой форме – спросите у любого наркомана или нарколога – является исключительно пропагандой всевозможных допинговых средств.
– У вас был эфир, посвященный тем, кто не раз пытался свести счеты с жизнью. Как вы общаетесь с подобными людьми, как находите с ними общий язык?
– Мы общались с теми, кто уже совершил суицид. И остался жив. Разговор шел о том, как после этого существовать.
– И что вы в подобных случаях предлагаете?
– Я всегда предлагаю людям исходить не из негатива, а из позитива. Анализировать свои шаги, находить недостатки…
– То есть копаться в себе?
– Нет. Именно анализировать, чтобы быть счастливым. Нельзя отстраняться от реальности, реальность надо уметь принимать как данность.
– Люди решаются на неадекватные поступки потому, что не умеют быть счастливыми. А вы умеете?
– Да! На все сто процентов!
– Для этого надо напрягаться физически и интеллектуально?
– Конечно. И еще надо любить себя. Главнее себя в жизни еще ничего не бывало. И не будет.
– Что вам помогает жить в гармонии с собой?

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Я никогда не буду жить с мужчиной, которого больше не интересую